

С.А. Кароннова

Вологодский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ГРАДАЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КУЛЬМИНАЦИИ В КОРОТКИХ РАССКАЗАХ НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается прием эмоциональной градации для создания кульминации в немецких коротких рассказах. Рассмотрены основные виды градаций, особое внимание уделено компонентам эмоциональной градации, создающим напряжение в тексте. На примере рассказов Г. Белля, Г. Грасса, М. фон дер Грюна и З. Ленца подробно проанализировано формирование напряжения с использованием эмоциональной градации.

Кульминация, анализ текста, градация, стилистические средства, эмоциональная градация.

Конфликт и его разрешение являются важнейшими компонентами художественного произведения. Существует не так много исследований на тему создания напряжения в произведениях. В частности, кульминацией как композиционно-строевым компонентом занималась Ю.А. Разоренова, исследованием средств создания кульминации в английской литературе – Т.В. Лияскина. Исследований средств создания кульминации в немецких художественных произведениях на данный момент нет. Так как современная литература тяготеет к малой прозе, то в качестве материала для работы были взяты немецкие короткие рассказы, объем и структура которых позволяют наиболее быстро выделить самый напряженный момент и проанализировать использованные приемы и средства его создания.

Исследователь Ю.А. Разоренова предлагает разграничить два понятия: общая и частная кульминации. Общая кульминация представляет собой композиционно-структурный компонент текста, знаменующий завершающий этап развития напряжения. Общая кульминация – момент наивысшего напряжения конфликта, имеющего решающее значение для его разрешения, после чего развитие действия идет к развязке. Общая кульминация подразделяется на:

- разрешенную, основанную на предсказуемости;
- частично-разрешенную (угадывание читателем замысла автора);
- неразрешенную (часто в конце, ее задача – завершение конфликта, сознательно не завершено автором, так как он считает, что подтекст подскажет читателю необходимое или возможное решение) [3, с. 93–121].

Частная кульминация связана с понятием элементарной текстообразующей единицы – диктемой. Напряженность может реализовываться не только во всем экспрессивном пространстве текста, но и на любом композиционно-текстовом отрезке. Таким образом, частная кульминация вносит свой вклад в общую

кульминацию. Она основана на стилистическом приеме градации, которая делится на:

- количественную, характеризующуюся количественным увеличением или уменьшением признака, динамикой действия или состояния;
- эмоциональную, достигаемую эмоциональной напряженностью, выраженной словами с яркой эмоциональной окраской (междометиями, рядами синонимов, повторами), а также гиперболизацией;
- логическую, основой которой является ритм, достигаемый особой синтаксической организацией высказываний (синтаксическим параллелизмом, грамматическими формами, выступающими в одинаковой синтаксической функции, лексическими повторами) [3, с. 55–89].

Исследователь Т.В. Лияскина выделила следующие типы кульминации по типу разрешения напряжения:

- традиционная кульминация, базирующаяся на подтвержденных ожиданиях, представляющая собой логическое завершение цепи событий;
- антикульминация, являющаяся результатом обманутого ожидания. Автор намеренно создает у читателя ложные предположения о разрешении конфликта, фактически «пускает» его по ложному следу;
- имплицитная кульминация, присутствующая как элемент фрейма рассказа, но отсутствующая в тексте самого рассказа. Воссоздается читателем за счет субъективно-оценочной и эмоциональной информации, складывается из взаимодействия реплик персонажей и описываемой ситуации [2, с. 41–50].

Отдельно Т.В. Лияскина выделяет стилистический прием кульминации – градацию, когда напряжение создается не на уровне целого художественного произведения, а на уровне отдельно взятого предложения или группы предложений (идентична типам частных кульминаций у Разореновой), составляющих абзац или эпизод. Он основан на нарастании количества, степени и т.д. Градация делится на количествен-

ную, которая заключается в численном увеличении какого-либо признака или действия, эмоциональную, достигаемую с помощью эмоционально окрашенных слов и лексики, передающей эмоциональное состояние персонажей, и логическую, экспрессивный эффект которой достигается за счет градации синонимов.

Слово «градация» происходит от латинского «gradatio» – ступень, степень. То есть прием градации основан на градуировании или распределении фактов с менее выраженным оценочным признаком к наиболее полному.

Также И.Р. Гальперин дифференцировал градацию как количественную, эмоциональную и логическую.

Эмоциональная градация – «постепенное повышение эмоционального фона высказывания за счет использования различных стилистических средств» [1, с. 82]. Она отражается обычно в речи персонажей и встречается чаще всего в коротких синтаксических единицах, так как эмоциональное напряжение не может сохраняться долго.

Обратимся к рассказу Макса фон ден Грюна «Der Betriebsrat». На территории Рурского бассейна обрушилась шахта. Трое шахтеров погибли, пятеро выжили. Тяжкое бремя сообщения о гибели родственников взял на себя член производственного совета Бринкхофф. Отцом погибших был его давний знакомый, инвалид Хаук, который также пострадал на шахте. Бринкхофф не решался сразу сказать ему о гибели сыновей, начав беседу на отвлеченные темы. Однако позже разговор зашел о шахте, и Бринкхофф как бы невзначай упомянул, что Флётц Зонненшайн погиб на пятой западной шахте. Хаук понимает, что на этой же шахте работал и его сын:

Aber, aber, rief der Alte plötzlich. Was hast du gesagt? Fünfte Osten? Fünfte Sohle? Aber... aber... da ist doch auch mein Junge! Du! Fritz! Was ist nun wirklich passiert?

<...> Drei! Fritz! Warum drei? Jaja, deshalb ist also mein Sohn noch nicht da, deshalb. Jaja, so ist das also. Und nach einer Weile beklemmender Stille lachte Haugk, so, als hätte er den besten Witz des Jahres gehört.

<...> Drei hat also erwischt, sagst du... aber warum drei... warum nicht zwei... oder einen... oder gar keinen. Und er schrie plötzlich: Warum gar keinen?! Warum? Warum! Fritz! Warum? Weil die Herren nicht begreifen wollen, dass ein Mensch mehr wert ist als eine Tonne Kohlen? He? Ist es so? ist es so? [4, с. 59].

Данные экспрессивные риторические вопросы передают эмоциональное состояние старика, который узнал о смерти своего сына. Его речь изобилует многочисленными анафорическими повторами: «Aber, aber», симплокой «drei! Warum drei?», «Jaja, deshalb ist also... Jaja, so ist das also», «oder gar keinen... Warum gar keinen?!», кюкლოსом «Warum? Warum! Fritz! Warum?», «Ist es so? ist es so?». Эти повторы избыточны и носят тавтологический характер, выполняя функцию усиления эмоционального фона повествования и передавая отчаяние и горе отца, потерявшего всех своих детей. К концу эмоциональной градации Хаук сам отвечает на свои вопросы тем, что для господ тонна угля важнее жизни человека (к тому же сам он стал инвалидом из-за работы на шахте). Также в

речи Хаука присутствует вопросительное междометие «He?», риторический вопрос «Weil die Herren nicht begreifen wollen, dass ein Mensch mehr wert ist als eine Tonne Kohlen?», градационный ряд глаголов «rief – schrie», отражающий громкость восклицаний, количественный антиклимакс «aber warum drei... warum nicht zwei... oder einen... oder gar keinen», эпитет «beklemmend», придающие эмоциональной градации большую выразительность.

Синтаксически эмоциональная градация создается с помощью односоставных предложений, эллипса «Warum gar keinen?!», «Warum drei?», восклицательных предложений «da ist doch auch mein Junge!», «Du! Fritz!», «drei! Fritz!», «Warum! Fritz!»

Эмоциональное состояние Хаука противопоставляется состоянию Бринкхоффа: он, хоть и боится сразу сказать ему о трагедии, но постоянно думает о том, чтобы ни в коем случае не пропустить футбольный матч по телевизору. Это подтверждается его мыслями «Ob der Uwe mitspielt?» и «...das Fussballspiel im Fernsehen» на протяжении всего рассказа. Однако, в конце рассказа, Бринкхофф подвергает сомнению свои ценности:

Mein Gott, was sind das für Menschen, sitzen vor dem Fernsehschirm und glotzen dem Ball nach. Was sind das für Menschen, gucken und gucken und schreien sich heiser. Und ich...? [4, с. 61].

Таким образом, в концовке рассказа также находится эмоциональная градация, которая достигается аффективом (обращением к богу), риторическими высказываниями, анафорическим повтором «was sind das für Menschen...», экспрессивно окрашенной разговорной лексикой (glotzen – тарашить, gucken – глядеть), которая создает чувство презрения, незаконченной мыслью в конце абзаца, синтаксическим параллелизмом и апозиопезисом (намеренным обрывом высказывания с целью дать читателю самому продолжить ход мыслей).

Однако последнее предложение возвращает читателя к прежнему Бринкхоффу, который сам, будучи одним из тех господ, о которых говорил Гаук, вряд ли изменится:

Ob es Uwe aufgestellt worden ist? [4, с. 61].

Следующий пример эмоциональной градации из рассказа «Ein Haus aus lauter Liebe» Зигфрида Ленца. Рассказчик-студент время от времени подрабатывает бейсиситтером, и поэтому, получив новый заказ, он отправляется по соответствующему адресу. Он приходит к дому и удивляется, что окна обнесены решетками и нигде не горит свет:

Ich ging einmal um das Haus herum, streifte am Zaun entlang, erschrak über das Geräusch und lauschte, und jetzt flammte ein Licht über der großen Terrasse auf, die ganze Südseite des Hauses wurde hell, auch im Gras blitzten zwei Scheinwerfer auf, leuchteten scharf und schräg in das Laub der Buchen hinauf, und das Haus lag nun da unter dem milden, rötlichen Licht, das aus den Buchen zurückfiel, still und friedlich [4, с. 96].

Здесь присутствует восходяще-нисходящая градация. Создается она при помощи глагола «erschrecken», который выражает эмоции рассказчика в момент прибытия к пункту назначения. Воздействие этого глагола усиливает указание на темное время

суток – поздний вечер. Созданная атмосфера тихого дома с решетками и без света в окнах словно из фильмов ужасов слегка смягчается, когда рассказчик слышит голос хозяина, охарактеризованный с помощью эпитетов «mild» и «gütig».

Мрачную атмосферу помогают создать и деревья. «Buchen» переводится как «буки», и немецкое название дерева вошло в состав топонима «Buchenwald», концентрационного лагеря в гитлеровский период. Такая ассоциация подтвердится дальше в рассказе: в комнате наверху рассказчик позже обнаружил старика, отца хозяина дома, который был заперт. С помощью того же приема эмоциональной возрастающей градации создается сильное напряжение и страх как у повествователя, так и у читателя, когда непонятно, кто же находится за закрытой дверью:

Ich drückte die Zigarette aus, stand da und sah zur Tür hinauf, und auf einmal drang ein Klage-ton zu mir herab, ein flehender, unverständlicher Ruf, und wieder war es still... <...> aber jetzt begann ein Trommeln gegen die Tür, verzweifelt und unregelmäßig, ein Körper warf sich mit dumpfem Aufprall gegen das Holz, stemmte, keuchte, Versuch auf Versuch, in panischer Auflehnung [4, с. 100].

Студент узнал из рассказа старика, что его сын – хозяин дома – не хочет, чтобы гости знали о существовании отца-пьяницы, в прошлом – матроса. Сын многого добился в жизни – стал владельцем фабрики, и ему стыдно за такого близкого родственника. Когда супружеская пара возвращается, старый человек прячется в комнате, будто ничего и не было. И «das milde, rötliche, stille und friedliche Licht» является хоть и нижней точкой градации, успокаивая читателя, что с рассказчиком ничего не случилось, вместе с тем, образует антитезу между чрезмерно заботливым отношением хозяина дома к своим детям и холодным, бесстрастным поведением с родным отцом, обнажая лживость натуры хозяина дома и поддерживая тем самым метафорический смысл названия рассказа.

Синтаксическая организация градации представлена синтаксическим параллелизмом, что также помогает создать непрерывность и напряжение.

Пример эмоциональной градации использован в кульминации рассказа Генриха Бёлля «Es wird etwas geschehen». Ирония рассказа заключается в том, что на фабрике директора Вунзиделя все делали видимость бурной деятельности, что в конце концов привело к тому, что даже забыли, что же на самом деле они производили (как оказалось в конце повествования – мыло). Важнее было соблюдать внешние ритуалы, и на фразу, которая уже стала девизом на фабрике: «Es wird etwas geschehen!», следовало обязательно отвечать в таком же духе: «Es muss etwas geschehen!» В противном случае могло произойти то, что произошло с директором Вунзиделем, который ворвался к главному герою, и, не сразу получив на свое «приветствие» ответ, перенапрягшись, упал замертво:

An einem Dienstag – ich hatte mich noch gar nicht richtig zurechtgesetzt – stützte Wunsiedel in mein Zimmer und rief sein: «Es muss etwas geschehen!» Doch etwas Unerklärliches auf seinem Gesicht ließ mich Zögern, fröhlich und munter, wie es vorgeschrieben war, zu antworten: «Es wird etwas geschehen!» Ich zögerte wohl zu

lange, denn Wunsiedel, der sonst selten schrie, brüllte mich an: «Antworten Sie! Antworten Sie, wie es vorgeschrieben ist!» Und ich antwortete leise und widerstrebend wie ein Kind, das man zu sagen zwingt: ich bin ein böses Kind. Nur mit großer Anstrengung brachte ich den Satz heraus: «Es wird etwas geschehen»... [4, с. 12].

Эмоциональная градация достигается здесь градационным рядом глаголов «rufen – schreien – anbrüllen», прилагательными и словосочетаниями, передающими эмоциональное состояние рассказчика: «fröhlich, munter, widerstrebend, mit großer Anstrengung», сравнением «wie ein Kind, das man zu sagen zwingt»; восклицательными предложениями с анафорическим повтором «Antworten Sie!».

В другом рассказе Гюнтера Грасса «Die Linkshänder», где главной темой является леворукость героев, страдающих от этого недостатка и ощущающих себя изгоями в обществе, прием градации для подготовки кульминационного напряжения возникает в следующем абзаце:

Elternhaus, Schule, später die Zeit beim Militär haben nicht dazu beigetragen, uns eine Haltung zu lehren, die diese geringfügige Absonderlichkeit – geringfügig im Vergleich mit anderen, weitverbreiteten Abnormitäten – mit Anstand ertrüge. Das begann mit dem kindlichen Händchengeben. Diese Tanten, Onkels, Freundinnen mütterlicherseits, Kollegen väterlicherseits, dieses nicht zu übersehende, den Horizont einer Kindheit verdunkelnde, schreckliche Familienfoto. Und allen musste die Hand gegeben werden: «Nein, nicht das unartige Händchen, das brave. Wirst du wohl das richtige Händchen geben, das gute Händchen, das kluge, geschickte, das einzig wahre, das rechte Händchen!» [4, с. 38].

В данном отрывке присутствуют два ряда градационных: «Elternhaus – Schule – die Zeit beim Militär», компоненты которого обозначают места пребывания и градация которых заключается в мере взросления героев, и «richtig – gut – klug – geschickt – einzigwahr – recht», который переводится как «правильный – хороший – умный – умелый – единственно верный – правый». Путем создания синонимического ряда автор усиливает признаки, присущие правой руке в ее сравнении с левой. Также здесь можно выделить кольцевую структуру градационного ряда, поскольку слова richtig, wahr и recht могут переводиться одним словом «правильный», однако имеют оттенки «правильный – подлинный, верный – правый». Прилагательные gut, klug, geschickt также образуют градацию по степени владения навыками: «хороший, славный, доброкачественный – умный – умелый». Таким образом, градационный ряд наличия у правой руки преимущества во владении предметами и манипуляциями с ними находится внутри градационного ряда «верности», правильности и подлинности ее.

Таким образом, прием эмоциональной градации довольно часто используется в создании кульминации в немецкой короткой прозе. Основными компонентами такого вида градации являются эмоционально окрашенная лексика, риторические вопросы, тавтологические избыточные повторы, междометия. Синтаксически она проявляется в параллелизме синтаксических конструкций, анафорических повторах, обрыве предложений.

Литература

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования : учебное пособие / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 139 с.
2. Лияскина, Т. В. Лингвостилистические средства создания кульминации: На материале английских и американских коротких рассказов : специальность 10.02.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лияскина Т. В. – Москва, 2001. – 165 с.
3. Разоренова, Ю. А. Кульминация как композиционно-строевой компонент художественного текста: на материале английского языка : специальность 10.02.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Разоренова Ю. А. – Тула, 2008. – 153 с.
4. Что-то должно случиться... = Es wird etwas geschehen: Рассказы немецких писателей. Книга для чтения на немецком языке / составитель и комментарии И. П. Шишкиной и Е. А. Гончаровой. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1997. – 175 с.

S.A. Karonnova

EMOTIONAL GRADATION AS A WAY TO CREATE CULMINATION IN SHORT STORIES BY GERMAN WRITERS

The article deals with the method of emotional gradation to create a climax in German short stories. The main types of gradations are considered, special attention is paid to the components of emotional grace that create tension in the text. On the example of the stories of G. Bell, G. Grass, M. von der Grün and Z. Lenz, the formation of tension using emotional gradation is analyzed in detail.

Climax, text analysis, gradation, stylistic means, emotional gradation.